

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем¹

А.В. Попов

УДК 331.5

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-3-164-183

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе особенностей и перспектив занятости молодежи по оси «центр-периферия» на внутрирегиональном уровне. Для этого на примере Вологодской области выделены три группы локальных территорий (агломерационная зона, городская и сельская периферии), проанализированы различия в жизнедеятельности людей в зависимости от близости места их проживания к центру притяжения ресурсов. Полученные результаты наглядно демонстрируют сложность положения периферийных рынков труда: молодежь не видит особых перспектив в построении карьеры и жизни вдали от крупных городов, что приводит к усилению центростремительной миграции как внутри региона, так и за его пределы. Решение данной проблемы, по мнению опрошенных глав поселений, требует развития инфраструктуры, вовлечения молодых людей в общественную жизнь, улучшения имиджа населенных пунктов и пр.

Ключевые слова: молодежь; центр и периферия; рынок труда; занятость молодежи; пространственное развитие; агломерация; сельская местность

Введение

Проблематика занятости молодежи относится к числу злободневных в исследованиях социально-экономической направленности. Тревогу вызывает наличие большого количества объективных и субъективных барьеров, препятствующих выходу молодых людей на рынок труда и построению карьеры. В 2023 г. уровень глобальной безработицы среди лиц от 15 до 24 лет составил 14,3%, что почти в три раза выше соответствующего показателя по всему населению (5,1%)². В России данное соотношение достигает 3,6 раза (11,2% против 3,1%).

¹ Информационная база исследования преимущественно представлена эмпирическими данными, полученными в ходе выполнения грантового проекта РНФ № 22-28-01986 при непосредственном участии автора.

² Unemployment, youth total (% of total labor force ages 15-24) (modeled ILO estimate). Worldbank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS> (accessed: 31.03.2024); Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS%20> (accessed: 31.03.2024).

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

Согласно некоторым исследованиям, потеря работы или невозможность ее найти в начале трудового пути могут иметь негативные последствия в будущем³. Особенно трудно найти постоянную, достойно оплачиваемую работу молодым людям младшего и среднего возрастов [Попов, 2023]. Несмотря на специфику профессионального становления, после 25 лет различия с положением взрослого населения на рынке труда во многом стираются (если судить по статистике занятости и безработицы).

Перспективы занятости молодежи зависят от многих обстоятельств. Большой пласт российских и зарубежных исследований посвящен этапу перехода от учебы к работе [Quintini et al., 2007; Brinton, 2010], на котором повышенное внимание отводится востребованности навыков и ответственности за их развитие [Мальцева, 2021], траекториям на пути к стабильной занятости [Stuth, Jahn, 2020], работе по специальности [Барков, Зубков, 2022], предпринимательской активности выпускников [Головина и др., 2017] и пр. При этом авторы, как правило, фокусируются на изучении тех факторов, которые поддаются регулированию со стороны образовательных организаций, работодателей или самих индивидов. Однако наряду с этим важное значение имеют объективные условия внешней среды, находящиеся за рамками оперативного реагирования. Невозможно быстро диверсифицировать экономику моногорода, организовав в нем привлекательные рабочие места, или сделать жизнь на периферии более насыщенной и комфортной. Между тем длительное пребывание в конкретном населенном пункте оказывает серьезное воздействие на профессиональные перспективы индивидуумов, будь то готовность к переменам в трудовой или повседневной жизни [Попов, Соловьева, 2023. С. 55]. Показательный пример – сельская местность, которая традиционно характеризуется ограниченным количеством вакансий и менее благоприятными условиями для занятости по сравнению с более крупными поселениями⁴. Изменить свои карьерные перспективы местная молодежь зачастую может лишь посредством переезда.

Пространственный фактор играет особую роль в социально-экономическом развитии России. Огромные масштабы страны вкуче с длительной депопуляцией приводят к усилению концентрации ресурсов в городских агломерациях. В 2020 г. только 18 крупнейших из них (без учета Москвы и Санкт-Петербурга) вбирали в себя почти 30 млн человек [Чернышев, 2022. С. 85]. При этом схожие процессы агломерирования происходят и на остальной территории с ядрами в региональных столицах и экономических центрах. По мере усиления этих процессов ситуация на периферийных рынках труда (обеспеченность рабочими местами,

³ Global Employment Trends for Youth 2022: Investing in transforming futures for young people. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_853321.pdf (accessed: 31.03.2024).

⁴ Содействие занятости в сельских районах в целях сокращения масштабов бедности. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_092198.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

уровень оплаты и т.д.) ухудшается [Антонов, 2020], нарастает пространственное неравенство. В этой связи тревогу вызывает возвращение страны к стадии активной урбанизации [Нефедова и др., 2022. С. 301], что ухудшает и без того непростое положение региональной городской и сельской периферии и ее жителей.

Вместе с тем в научной литературе сложно найти эмпирические исследования, в которых вопросы занятости населения и, в частности, молодежи, рассматриваются в ракурсе центр-периферийного подхода. Он применяется главным образом для изучения агломерационных эффектов, динамики развития регионов и локальных территорий, пространственного неравенства, демографических и миграционных изменений [Гайнанов, Атаева, 2021. С. 339]. В одной из публикаций на основе количественных и качественных данных по Швейцарии изучается цифровая мультилокальность работников умственного труда, которые могут выполнять должностные обязанности как в офисе (в городской агломерации), так и в домашних условиях (в периферийных горных районах) [Bürgin et al., 2021]. Встречаются также работы, в которых модель «центр-периферия» служит инструментом для выявления различий между людьми, например, по поводу восприятия репутации губернаторов [Розанова, 2022]. В целом же, наработки новой экономической географии не находят широкого отражения в исследованиях о социально-трудовых отношениях. Как правило, водораздел проходит между городскими и сельскими населенными пунктами без учета специфики их пространственного расположения [Попов, Соловьева, 2023].

Все это предопределило цель данной статьи – проанализировать особенности и перспективы занятости молодежи по оси «центр-периферия» на внутрирегиональном уровне.

Методология и эмпирические данные

Использование центр-периферийного подхода не только отвечает общим ориентирам Правительства РФ на развитие крупных центров экономического роста⁵, но и позволяет более детально изучить различия в условиях жизни и моделях поведения людей, проживающих в разной степени близости от мест притяжения материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов. В рамках исследования мы сконцентрировали свое внимание на внутрирегиональном уровне, выделив агломерационную зону и прилегающие к ней территории. Вопросы связанности отдаленных районов с другими субъектами РФ не рассматривались, что является тематикой будущих научных изысканий.

В качестве модельного региона выбрана Вологодская область, для которой характерно формирование двух моноцентрических агломераций – Вологодской и Череповецкой [Кожевников, 2018]. Каждая из них включает в себя крупный город (ядро) и несколько смежных муниципальных образований. Последние

⁵ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. Утв. Расп. Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

включены в состав агломерационной зоны в пределах собственных административных границ, поскольку применение специализированных методик делимитации для раскрытия различий между центром и периферией видится избыточным. Оставшиеся территории условно отнесены к городской (7 муниципалитетов) и сельской (13) периферии в зависимости от доли городского населения (больше/меньше 50%).

В силу ограниченности муниципальной статистики, которая к тому же подвергается активной критике [Зубаревич, 2019; Ворошилов, 2022], информационная база исследования преимущественно представлена эмпирическими данными, полученными в ходе выполнения грантового проекта РФФ № 22–28–01986 при непосредственном участии автора. Среди них следующие источники.

- *Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области.* Регулярный анкетный опрос⁶ проводится Вологодским научным центром РАН с 1997 г. и служит важнейшим источником информации о динамике качественных характеристик и особенностях занятости людей различного пола, возраста, территориальной принадлежности и т.д. Последняя волна состоялась в августе-октябре 2022 г.

- *Экспертный опрос специалистов службы занятости* проведен при поддержке Министерства труда и занятости населения региона в апреле 2023 г. Всего в исследовании приняло участие 68 человек из 26 муниципальных образований. Сбор данных осуществлялся путем отправки электронных писем со ссылкой на анкету в Google Forms на адрес отделений занятости населения. Процедура отбора и количество респондентов не оговаривались, однако одним из условий было заполнение анкеты руководителем.

- *Глубинные интервью с главами городских и сельских поселений Вологодской области* проводились с апреля по июль 2023 г. Всего было опрошено 12 человек из Бабаевского, Великоустюгского, Грязовецкого и Шекснинского округов, а также Никольского района. Общение проходило в большинстве случаев по телефону. Средняя продолжительность интервью – 39 минут.

Зональное деление территории области и районы проведения исследования отражены на рисунке 1.

Обработка полученной информации проходила в несколько этапов. На первом анализировались данные официальной статистики и экспертного опроса специалистов отделений занятости, послужившие основой для определения перспектив развития муниципальных рынков труда. На втором этапе мы обратились к материалам массового опроса населения, в рамках которого выделили молодежь в возрасте от 16 до 35 лет включительно и выявили особенности ее

⁶ Опрос проводится в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объектом исследования является население Вологодской области трудоспособного возраста. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки – 1500 человек, ее ошибка не превышает 3–4%.

занятости и отношение к месту проживания. Третий этап полностью посвящен итогам интервью с главами городских и сельских поселений о причинах оттока молодых людей из периферии и поисках путей их закрепления на малой родине.

Источник. Составлено автором.

Рис. 1. Муниципальные образования Вологодской области, на территории которых осуществлялся сбор эмпирических данных

Состояние и перспективы развития муниципальных рынков труда в Вологодской области

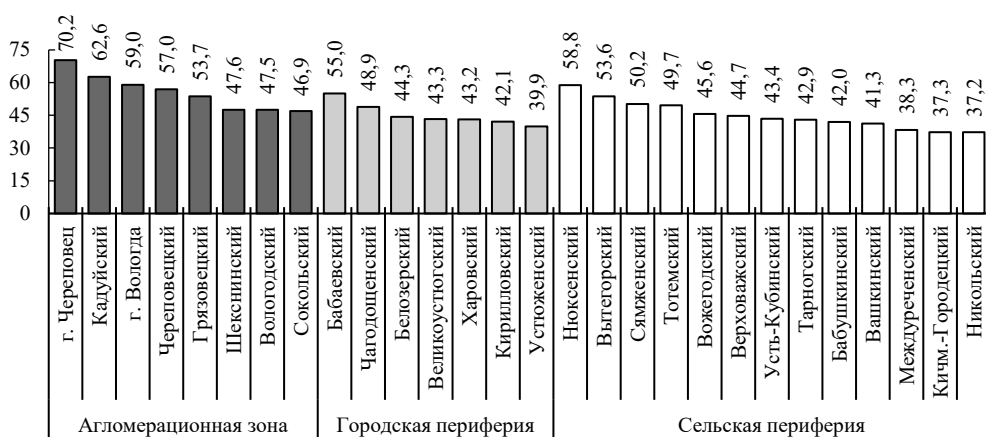
На фоне исторически низкого уровня общей безработицы в стране (3,2% в 2023 г.) показатель регистрируемой безработицы, отражающий ситуацию на муниципальных рынках труда, изменился в Вологодской области несущественно, поскольку его значения и так длительное время не превышали 2% (за исключением резкого роста в 2020 г. в связи с упрощением доступа к пособию и повышением его размера). Как правило, это связывают с отсутствием достаточных стимулов для обращения в службу занятости и ориентации самой системы на «отсечение» длительно безработных [Капелюшников, 2002. С. 46]. В результате регистрируемая безработица часто бывает далека от отражения реального положения вещей [Российский рынок ..., 2017. С. 138]. Однако в текущих условиях, когда проблема дефицита кадров обсуждается высшим руководством страны⁷, это уже не столь заметно. В 2022 г. уровень регистрируемой безработицы в регионе варьировался от 0,5% в Вологодском районе до 2,1% в Устюженском округе. Наименьшие

⁷ Расширенное заседание Президиума Государственного Совета. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (дата обращения: 05.04.2025).

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

значения в основном отмечались в агломерационной зоне, при этом существенных различий между городской и сельской периферией не фиксировалось.

Интересная картина складывается в отношении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы: если на периферии ее размер составляет около 45 тыс. руб., то в агломерационной зоне – 56 тыс. (рис. 2). Но даже в рамках одной группы территорий дифференциация может достигать 1,4–1,6 раза, а в целом по области составляет около 2 раз. Исходя из этого, следует, что многие жители периферии имеют возможность повысить материальный достаток не только вблизи ядер агломерации, но и в отдаленных районах. Правда, в последнем случае потенциальный выигрыш будет в среднем ниже, что также касается вопросов обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и комфортным жильем, значимость которых для граждан, судя по опросам, сравнима с величиной трудовых доходов (согласно данным мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, различия в оценках не превышают 10 п.п.).

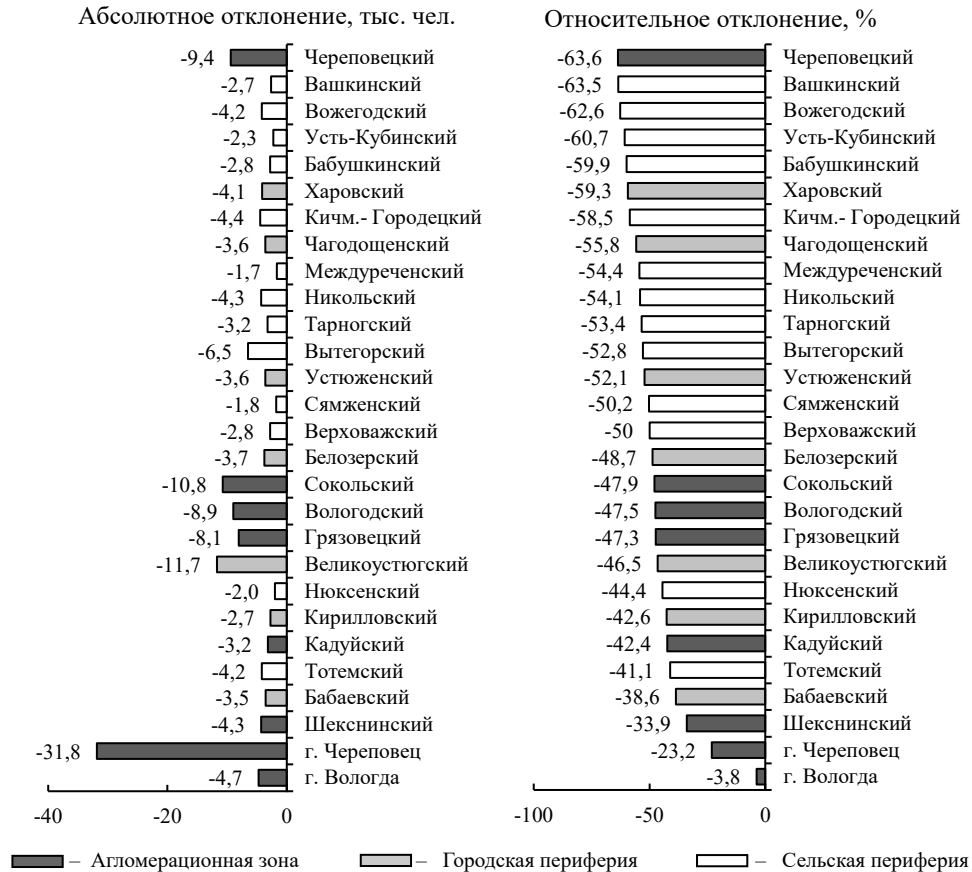
Источник рис. 2, 3. Данные Вологдастата.

Рис. 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в муниципальных образованиях Вологодской области (2022 г.), тыс. руб.

В наиболее уязвимом положении с точки зрения воспроизводства трудового потенциала оказалась сельская периферия: за последние 20 лет она лишилась свыше половины среднесписочной численности работников (рис. 3). В абсолютном выражении это всего несколько тысяч человек, однако для развития малолюдных локальных территорий такие потери весьма ощутимы.

Отметим, что из-за неблагоприятной демографической ситуации негативная динамика показателей предложения труда отмечается в регионе практически повсеместно. Так, численность трудовых ресурсов в Вологодской области

за 2000–2021 гг. сократилась с 800,3 до 657,3 тыс. чел., или на 18%⁸. Но сельская местность помимо всего прочего отличается высокой миграционной убылью населения, причем в основном за счет выбытия молодых людей (–8944 чел. в возрасте до 35 лет против +1723 чел. суммарно в остальных группах в 2015–2021 гг.).

Примечание. В связи с отсутствием данных по муниципальным образованиям с 2017 г. расчет недостающих значений осуществлялся так: 1) нахождение доли каждой территории в общей численности работников в регионе за 2016 г.; 2) расчет недостающих значений на основе известных данных о среднесписочной численности работников по региону в целом.

Рис. 3. Динамика среднесписочной численности работников в Вологодской области по полному кругу организаций за период 2000–2021 гг.

⁸ За счет привлечения иностранных трудовых мигрантов и лиц старше трудоспособного возраста численность трудовых ресурсов по стране в целом увеличилась почти на 1 млн человек.

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

Опрошенные нами сотрудники отделений службы занятости в Вологодской области обращают особое внимание на дефицит кадров вне зависимости от близости района к центрам притяжения ресурсов (табл. 1), хотя в агломерационной зоне значимость данной проблемы выше, нежели на периферии. Согласно прогнозам регионального Министерства труда и занятости населения, дисбаланс в сторону спроса в городах Вологда и Череповец является долгосрочным трендом⁹. Общей для всех территорий является также распространенность неформальной и сезонной занятости, легальной самозанятости. В сельской периферии подчеркивалась актуальность вахтового метода работы и маятниковой трудовой миграции, что в некоторой степени свойственно и агломерационной зоне (прежде всего, смежным с ядрами районам). Реже всего эксперты делали акцент на развитости профсоюзного движения, высокой безработице, удаленной и неполной занятости.

Таблица 1. Оценка распространенности различных явлений в сфере занятости, % от числа опрошенных экспертов

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
Дефицит кадров	75,0	64,7	67,7
Легальная самозанятость	65,0	47,1	38,7
Неформальная занятость (получение зарплаты «в конверте», работа без трудового договора и т.д.)	55,0	58,8	64,5
Маятниковая трудовая миграция	45,0	23,5	51,6
Сезонная занятость	45,0	52,9	74,2
Занятость во вредных и/или опасных условиях труда	40,0	11,8	6,5
Вахтовый метод работы	35,0	17,6	58,1
Ведение личного подсобного хозяйства с целью продажи продукции	35,0	29,4	38,7
Работа по специальности	30,0	23,5	19,4
Участие в профсоюзном движении	25,0	11,8	19,4
Высокая безработица	5,0	23,5	19,4
Удаленная занятость (на основе использования современных средств связи)	5,0	5,9	9,7
Неполная занятость (сокращенный день/неделя)	0,0	0,0	0,0

Примечание. Ранжировано по второму столбцу.

Источник. Здесь и далее – рассчитано на данных экспертного опроса специалистов отделений занятости населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023 г.

⁹ Сводный прогноз занятости населения и потребности экономики области в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности по Вологодской области на среднесрочный и долгосрочный период. URL: [https://depzan.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/statistika/spros-i-predlozhenie-rabochey-sily/Сводный%20прогноз%202023_\(1465103v1\).pdf](https://depzan.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/statistika/spros-i-predlozhenie-rabochey-sily/Сводный%20прогноз%202023_(1465103v1).pdf) (дата обращения: 31.03.2024).

Специалистам отделений занятости было предложено оценить перспективы наступления различных событий, значимых для муниципальных рынков труда. У большинства респондентов преобладают пессимистические ожидания (табл. 2). Ключевым вызовом для всех районов является увеличение оттока молодежи, причем при удалении от агломерационной зоны и снижении удельного веса городского населения актуальность проблемы заметно повышается. Обратная картина наблюдается в отношении неформальной занятости, значимость которой растет по мере приближения к центрам концентрации ресурсов, что может быть связано с большей распространенностью индивидуальных практик трудовой деятельности и доминированием сферы услуг. Угрозы обострения ситуации с поляризацией рынка труда, дисбалансом между спросом и предложением, безработицей оцениваются экспертами как маловероятные.

В части прогнозирования позитивных событий основной оптимизм исходит из агломерационной зоны, хотя различия с периферией не слишком заметны (исключение составляют вопросы создания высокопроизводительных рабочих мест и повышения реального заработка).

Таблица 2. Оценка перспектив наступления различных событий для рынка труда, % от числа опрошенных экспертов

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
<i>Позитивные события</i>			
Рост предпринимательской активности	30,0	35,3	12,9
Распространение удаленной занятости*	25,0	23,5	16,1
Создание новых высокопроизводительных рабочих мест	25,0	0,0	12,9
Повышение реального заработка	20,0	5,9	6,5
<i>Негативные события</i>			
Рост неформальной занятости	70,0	35,3	35,5
Увеличение оттока молодого населения	65,0	82,4	93,5
Усиление поляризации рынка труда (например, увеличение разрыва в зарплате)	30,0	29,4	22,6
Увеличение дисбаланса спроса и предложения на рынке труда	15,0	29,4	29,0
Рост безработицы	10,0	17,6	22,6

Примечание. Ранжировано по второму столбцу.

* Отнесено к позитивным событиям как показатель развития цифровых навыков и инфраструктуры, что особенно актуально для региональной периферии.

Возможности преодоления проблем в сфере занятости во многом связаны с созданием новых рабочих мест, в том числе для уязвимых категорий граждан, расширением мер по закреплению молодежи и высококвалифицированных кадров. На периферии эксперты также связывают свои надежды с реализацией

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

промышленных, инфраструктурных и социально значимых проектов на территории муниципальных образований, а в агломерационной зоне – на популяризации рабочих профессий. Все остальные меры получили гораздо более сдержанные оценки экспертов. Среди них: развитие профессиональных образовательных программ подготовки и переподготовки кадров, повышение производительности труда, усиление профориентационной работы среди местной молодежи и т.д.

Таким образом, внешняя стабильность ситуации на муниципальных рынках труда, характерная для страны в целом [Капелюшников, 2023], имеет отчетливо негативный оттенок: на фоне низкой безработицы происходят дальнейшее сокращение численности трудовых ресурсов и обострение проблемы дефицита кадров, что в особенности ярко прослеживается на периферии. Разрыв в уровне и качестве жизни с агломерационной зоной не только влечет за собой распространение практик отходничества в сельской периферии, но и подталкивает людей к смене постоянного места жительства (центростремительная миграция). Ключевую роль в этих процессах играет молодежь, которая чаще других демонстрирует незаинтересованность в жизни за пределами крупных городов, о чем более подробно будет сказано далее.

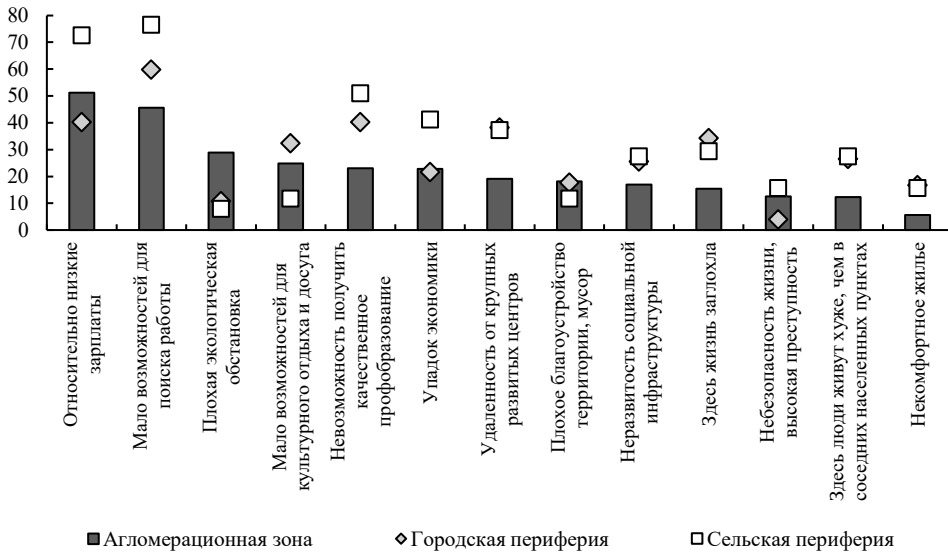
Занятость молодежи в агломерационной зоне и на периферии

Предваряя обсуждение вопросов занятости по оси «центр-периферия», рассмотрим отношение молодых людей к месту проживания как одному из важнейших факторов, определяющих трудовые стратегии и перспективы жизни в целом. На основе семантического анализа¹⁰ было установлено, что большинство респондентов в возрасте от 16 до 35 лет испытывают теплые чувства к своему населенному пункту и описывают его как «любимый» и «родной». Среди отрицательных черт на первый план вышли слова «тусклый», «скучный», «бедный» и «холодный», которые скорее характеризуют повседневные реалии, а не эмоциональную привязанность. Что примечательно, построенный молодыми людьми на основе выбранных вариантов ответов ассоциативный ряд не имеет существенных различий по линии «центр-периферия», разве что жители крупных городов отличаются более позитивным настроем.

Многое меняется, если у молодежи напрямую спросить о непривлекательных сторонах их поселений (рис. 4). Согласно полученным ответам, агломерационная зона выигрывает по большинству позиций, за исключением экологической обстановки, возможностей для культурного отдыха и досуга, хорошего благоустройства и чистоты территории, безопасности жизни и низкого уровня преступности. При этом даже в крупных городах и соседних районах около половины респондентов недовольны низким уровнем заработной платы

¹⁰ В рамках массового анкетного опроса респондентам предлагалось выбрать наиболее подходящие характеристики из множества пар слов с противоположным значением для описания места своего проживания.

и сложностями с поиском работы. А в сельской периферии доля таковых превышает 70%. Весьма показательны различия в оценках возможности получения качественного профессионального образования, близости к крупным экономическим центрам, качестве социальной инфраструктуры и комфортности жилья. В конечном итоге каждый третий молодой житель периферии отметил, что здесь жизнь попросту «заглохла» (против 15% в агломерационной зоне).

Источник. Здесь и далее – рассчитано по данным мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022 г.

Рис. 4. Распределение ответов респондентов о непривлекательных чертах места проживания в зависимости от его удаленности от агломерационных центров Вологодской области (2022 г.), % от числа опрошенной молодежи

Несмотря на в целом невысокий уровень оптимизма, большинство молодых вологжан имеют устойчивые трудовые отношения: работают только на одной работе полный рабочий день на условиях постоянной занятости с заключением бессрочного трудового договора (табл. 3). Такое положение вещей характерно для всех групп территорий, с некоторым смещением в сторону агломерационной зоны. Однако этого нельзя сказать об ответах молодежи относительно собственных профессиональных перспектив. Представители городской и, в особенности, сельской периферии оценивают их весьма невысоко, т.е. внешняя стабильность занятости не влияет на их восприятие возможностей самореализации в профессии, повышения квалификации, получения достойного заработка и т.д. В последнем случае это может объясняться серьезным разрывом в уровне заработной платы по оси «центр-периферия», однако по всем остальным направлениям сложно сформулировать однозначный вывод.

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

Таблица 3. Характеристика занятости и профессиональные перспективы молодежи, % от числа опрошенной молодежи

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
<i>Характеристика занятости</i>			
Постоянная (регулярная) занятость	94,5	84,9	86,2
Только основная работа	80,7	63,5	96,6
Работа полный рабочий день	79,0	70,3	72,4
Наличие бессрочного договора	76,6	58,1	62,1
<i>Профессиональные перспективы</i>			
Востребованность в профессии	67,9	57,8	23,5
Повышение профессиональной квалификации	57,0	40,2	21,6
Самореализация в профессии	53,7	38,2	21,6
Достойная оплата труда	52,6	30,4	19,6
Карьерный рост	48,4	36,3	19,6

Примечание. Ранжировано по второму столбцу.

Вероятно, выявленные различия в настроениях молодых людей сказываются на их активности в трудовой и повседневной жизни (табл. 4). Агломерационная зона отличается самыми высокими показателями активности, прежде всего, на профессиональном поприще, что выражается в стремлении респондентов осваивать новые знания и навыки, стать высококлассными специалистами, изучать и использовать передовые технологии, организовать собственный бизнес. Отставание периферии в этой сфере весьма заметное. Фактически молодые люди из отдаленных сельских территорий лидируют только в части готовности переехать в другой населенный пункт страны (57% против 37–39% в других группах). В остальном же им свойственна относительная пассивность, в том числе в сравнении с ситуацией на городской периферии, в отношении которой довольно необычно выглядят данные по занятию общественной и политической деятельностью. Впрочем, в отдельных исследованиях делается вывод об активной социальной жизни в малых городах и других поселениях, несмотря на отсутствие значительных финансовых ресурсов [Власть и общество ..., 2015. С. 165].

По итогу получается, что по мере удаления от крупных городов Вологодской области происходит сокращение спектра возможностей для профессиональной самореализации и осуществления общих жизненных планов молодежи. Несмотря на повсеместное распространение атрибутов стандартной модели занятости (полный рабочий день, отсутствие дополнительной работы, наличие бессрочного трудового договора и т.д.), обеспечивающей устойчивость трудовых отношений, этого не всегда достаточно для обретения уверенности в завтрашнем дне и в целом удовлетворения жизненных амбиций. Отсюда и ярко выраженные миграционные настроения, которые многие годы реализуются на практике.

Таблица 4. Готовность проявлять активность в трудовой и повседневной жизни, % от числа опрошенной молодежи

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
<i>Трудовая жизнь</i>			
Осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться	82,8	69,6	58,8
Стать высококлассным специалистом	77,7	47,1	56,9
Изучать и использовать в своей работе и в быту новые технологии	75,1	50,0	49,0
Организовать собственное дело, семейный бизнес	44,2	38,2	35,3
<i>Повседневная жизнь</i>			
Усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современному образу жизни	66,3	49,0	47,1
Изучить иностранный язык	46,7	40,2	29,4
Переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда	38,8	37,3	56,9
Заняться общественной деятельностью	31,9	49,0	21,6
Заняться политической деятельностью	25,1	44,1	15,7

Примечание. Ранжировано по второму столбцу.

Причины оттока молодых людей из периферии и меры по их закреплению на малой родине

Проблема оттока молодежи из сел, городов и регионов является предметом широкого обсуждения в российском обществе. Много было сказано о причинах, побуждающих к переезду, а также о мерах по «борьбе» с центростремительной миграцией [Калачикова, Будилов, 2018; Одинцов и др., 2020; Карцева и др., 2021]. В рамках данного исследования мы хотим внести вклад в эту дискуссию за счет обобщения ряда глубинных интервью с главами периферийных городских и сельских поселений¹¹ Вологодской области. Мнение руководителей местного самоуправления несет в себе особую ценность, поскольку отражает большой управленческий опыт и практику регулярного личного взаимодействия с местными жителями.

В качестве одной из ключевых причин оттока молодежи управленцы называли ограниченные возможности для получения профессионального образования.

¹¹ На момент проведения глубинных интервью некоторые главы поселений лишились своего статуса в связи с реформой местного самоуправления и возглавили территориальные отделы. Для упрощения изложения материала мы используем единую формулировку для всех респондентов.

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

«Учебных заведений нет. У нас все заканчивается на школе. В гайде говорилось про отток молодежи. Как раз с этим и связано. Если бы здесь были какие-то учебные заведения, то такого оттока не было бы» (глава городского поселения № 1). Причем многие респонденты полагают, что выбор конкретного места для получения профессионального образования имеет значение. В общении не раз подчеркивалось, что *«выпускники школ, поступившие для получения специальности в высшие учебные заведения других регионов, как правило, не возвращаются в родной город или село»* (глава городского поселения № 2).

Другой злободневной темой остаются низкие заработки и сложности с трудоустройством. *«Зарплата здесь тысяч 16. Ну, сами подумайте, кто сюда поедет из молодежи? ... [Оставшиеся в отдаленных деревнях] люди все равно возмущаются, что работать негде»* (глава сельского поселения № 1). Часто эти причины превалируют над общим желанием молодых людей остаться в селе. *«Вот я разговаривал с одним молодым человеком, так он сказал, что ему здесь нравится, все хорошо, и он бы остался, если бы зарабатывал больше 30 тыс. руб., но для него нет такой работы, поэтому он в городе»* (глава сельского поселения № 2).

Вместе с тем встречалась и противоположная точка зрения, согласно которой размер заработка оказывался не столь значимым по сравнению с доступностью инфраструктуры. *«К нашему удивлению ... двое из трех сказали, что им не хватает инфраструктуры, мест для отдыха и развития, ... театров, спортивной инфраструктуры»* (глава сельского поселения № 3). В этом контексте нельзя обойти стороной и проблему качества жилищного фонда, нередко лишённого современных удобств. *«И вот, знаете, приехала врач после обучения, она местная, получила подъемные, 500 тысяч, квартиру с печным отоплением, но теплый душ, туалет... Вроде все есть, но ей не нравится. Молодежи нужно благоустроенное жилье»* (глава сельского поселения № 2).

В конечном счете бытовые сложности выражаются в стремлении вести городской образ жизни. *«Понимаете, это вот единицы, которые наслаждаются, когда выходят на улицу, где летают комары и мухи, тепло, травка. Молодежи надо клубы, тусовки, движуху, спортзал. У нас этого ничего нет»* (глава сельского поселения № 4). Этому также способствует нежелание подрастающего поколения заниматься физическим трудом. *«В основном посмотришь в магазине – на кассах здоровые молодые парни сидят и какими-то консультантами работают. Шли бы в сельское хозяйство... да не хотят заниматься физическим трудом, в полях работать»* (глава городского поселения № 3).

Согласно мнению глав поселений, наиболее эффективной мерой по снижению оттока молодежи из периферии было бы решение инфраструктурных вопросов в самом широком понимании, предполагающем сокращение разрыва между городом и селом в плане доступа к образовательным, медицинским, цифровым и иным услугам, объектам социокультурного назначения. *«Мы очень стараемся участвовать в программе устойчивого развития сельских территорий,*

чтобы на селе можно было жить практически как в городе» (глава сельского поселения № 3). Для отдаленных сельских территорий на первый план выходит улучшение дорожно-транспортных условий, причем это касается не только связанности с федеральной сетью дорог, но и базовых маршрутов внутри/около поселения. *«Одну улицу заасфальтировали, и это сразу дало огромный положительный результат. Именно ту улицу, по которой подвозятся дети к школе и садику. Хотелось бы еще несколько таких больших улиц заасфальтировать. Это было бы большим плюсом»* (глава сельского поселения № 5).

Отдельное внимание обращается на необходимость активного вовлечения молодых людей в общественную жизнь, чтобы им не было скучно в родном селе. *«Стараемся сразу же привлечь молодежь к общественной работе и самодеятельности. У нас сельский дом культуры очень сильно развит. Значительные концерты проходят с участием молодежи, даже молодежные ансамбли есть. Ходят друг за дружкой, цепляются, общаются и, вот, приживаются»* (глава сельского поселения № 5). Во всем этом большая роль отводится личной инициативе и ответственности местного руководства, которое должно «бороться» за каждого жителя своего поселения. *«Буквально недавно ... приехал молодой человек. Готов жить у нас, если мы поможем ему трудоустроиться. Так вот, я лично все организации обзваниваю, планирую, предлагаю, потому что каждый человек, который остался, даже один – это очень важно»* (глава сельского поселения № 3).

В заключение нельзя не отметить направление, о котором упоминали многие наши собеседники. Речь идет о формировании привлекательного имиджа населенного пункта. Это сложно назвать новой идеей, однако нам представляется важным обозначить позицию, в которой делался акцент не только на развитии цифровых ресурсов для донесения информации до молодежи, но и освещении самых разных событий, причем не только позитивных. *«Стоит обязательно делать ставку на нашу молодежь. Теперь у нас постоянно на повестке медиа-планирования слова “позитивный” и “позитивное событие”, т.е. что-то открыли, школу отремонтировали. Не нужно стесняться об этом рассказывать в соцсетях, ... где по большей части наша активная молодежь и берет информацию. Поэтому в этом направлении у нас уже все давным-давно ведется... да и не только позитивное, вообще любое событие освещается»* (глава сельского поселения № 5).

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о сложном положении муниципальных рынков труда, находящихся на региональной периферии. Несмотря на внешнюю стабильность, перспективы их развития имеют негативную окраску и во многом зависят от возможностей воспроизводства трудового потенциала. Ключевая роль в этом отводится молодежи, которая не испытывает особой заинтересованности в построении карьеры и жизни в целом за пределами крупных городов, следствием чего являются центростремительная миграция, а также

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

широко распространенные практики отходничества. Проведенный анализ продемонстрировал, насколько острее воспринимаются вопросы профессиональной самореализации на периферии, нежели в агломерационной зоне. Не спасает ситуацию даже преобладание атрибутов стандартной модели занятости (полный рабочий день, отсутствие дополнительной работы, наличие бессрочного трудового договора и др.), обеспечивающей определенный уровень социальной защищенности. Это может объясняться разрывами в уровне заработной платы и в целом более скромными возможностями местных рынков труда. В конечном итоге неудовлетворенность окружающей обстановкой отрицательно сказывается на стремлении молодых людей осваивать новые знания и навыки, становиться высококлассными специалистами, организовывать собственное дело и т.д.

Опрошенные нами главы городских и сельских поселений периферийных зон проблему оттока молодежи связывают в первую очередь с ограниченными возможностями для получения профессионального образования, отсутствием привлекательных рабочих мест с достойной оплатой и благоустроенного по современным меркам жилья. Сельскому образу жизни сложно конкурировать со всем тем, что предлагают крупные города. Даже улучшение дорожно-транспортных условий может иметь противоречивые последствия и, например, обернуться усилением интенсивности центростремительной миграции жителей.

Выход из сложившейся ситуации лежит в реализации комплекса мероприятий по развитию инфраструктуры, вовлечению молодого поколения в общественную жизнь и формированию привлекательного имиджа малой родины без утаивания сложных моментов. Однако в этом многообразии направлений деятельности чрезвычайно высока роль личной инициативы местного руководства, полномочия и возможности которого сокращались год от года в связи с переходом к одноуровневой модели местного самоуправления¹².

Литература/References

- Антонов Е.В. Рынки труда городских агломераций в России // Региональные исследования. 2020. № 68(2). С. 88–100. DOI: 10.5922/1994–5280–2020–2–7
- Antonov, E.V. (2020). Labor markets of urban agglomerations in Russia. *Regional Research*. Vol. 68(2). Pp. 88–100. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994–5280–2020–2–7
- Барков С.А., Зубков В.И. Высшее образование: непреодолимый институциональный разрыв с рынком труда // ЭКО. 2022. № 52(4). С. 8–30. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–4–8–30
- Barkov, S.A., Zubkov, V.I. (2022). Higher Education: An Insurmountable Institutional Gap with the Labor Market. *ECO*. Vol. 52(4). Pp. 8–30. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–4–8–30

¹² Сергей Жестянников: «Вологодская область завершила реформу местного самоуправления». URL: <https://www.vologdazso.ru/events/191251/> (дата обращения: 05.04.2025).

- Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия / Отв. ред. И.А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2015. 183 с.
- Khaliy, I.A. Ed. (2015). *Government and society in the regions of Russia: interaction practices*. Moscow: Institute of Sociology of the RAS. 183 p. (In Russ.).
- Ворошилов Н.В. Особенности и проблемы формирования и использования статистической информации по муниципальным образованиям России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 6. С. 89–105. DOI: 10.24412/2071–6435–2022–6–89–105
- Voroshilov, N.V. (2022). Features and problems of formation and use of statistical information on municipalities of Russia. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. Vol. 6. Pp. 89–105. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071–6435–2022–6–89–105
- Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Влияние центр-периферийных отношений на молодежную образовательную миграцию // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. № 13(3). С. 335–358. DOI: 10.17072/2218–9173–2021–3–335–358
- Gaynanov, D.A., Ataeva, A.G. (2021). Influence of Center-peripheral Relations on Youth Educational Migration. *Ars Administrandi*. Vol. 13(3). Pp. 335–358. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218–9173–2021–3–335–358
- Головина Т.А., Меркулов П.А., Полянин А.В. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в России // *Экономическая политика*. 2017. № 5. С. 42–61. DOI: 10.18288/1994–5124–2017–5–03
- Golovina, T.A., Merkulov, P.A., Polyinin, A.V. (2017). Strategic Vectors of the Development of the State Support of Youth Entrepreneurship in Russia. *Economic Policy*. Vol. 5. Pp. 42–61. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994–5124–2017–5–03
- Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 57–70. DOI: 10.31857/S086904990005814–7
- Zubarevich, N.V. (2019). Inequality of regions and large cities of Russia: what was changed in the 2010s? *Social Sciences and Contemporary World*. Vol. 4. Pp. 57–70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086904990005814–7
- Калачикова О.Н., Будилов А.П. Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // *Социальное пространство*. 2018. № 3 (15). DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.1
- Kalachikova O.N., Budilov A.P. (2018). Youth urbanization: motives and regulation options. *Social Area*. Vol. 3(15). (In Russ.). DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.1
- Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? М.: ГУ ВШЭ, 2002. 48 с.
- Kapelushnikov, R.I. (2002). *General and registered unemployment: what are the reasons for the gap*. Moscow: State University Higher School of Economics. 48 p. (In Russ.).
- Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 78 с.
- Kapelushnikov, R.I. (2023). *The Russian labor market: a statistical portrait on the background of crises*. Moscow: HSE Publishing House. 78 p. (In Russ.).

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем

- Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. Т. 52. № 4. С. 162–180. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–52–4–7
- Kartseva, M.A., Mkrtychyan, N.V., Florinskaya, Yu.F. (2021). Interregional migration and life strategies of the Russian youth. *Journal of the New Economic Association*. Vol. 4(52). Pp. 162–180. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2021–52–4–7
- Кожевников С.А.* Агломерационные процессы на Европейском Севере России: опыт Вологодской области // Регионология. 2018. Т. 26. № 4. С. 718–741. DOI: 10.15507/2413–1407.105.026.201804.718–741
- Kozhevnikov, S.A. (2018). Agglomeration Processes in the European North of Russia: Experience of the Vologda Region. *Regionology*. Vol. 26(4). Pp. 718–741. (In Russ.). DOI: 10.15507/2413–1407.105.026.201804.718–741
- Мальцева В.А.* Что не так с концепцией готовности выпускников вуза к работе? // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 2. С. 109–138. DOI: 10.17323/1726–3247–2021–2–109–138
- Maltseva, V.A. (2021). What is Wrong with the Concept of Job Readiness in Higher Education? *Economic Sociology*. Vol. 22(2). Pp. 109–138. (In Russ.). DOI: 10.17323/1726–3247–2021–2–109–138
- Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И., Шелудков А.В.* Полимасштабный подход к выявлению пространственного неравенства в России как стимула и тормоза развития // Известия РАН. Серия географическая. 2022. Т. 86. № 3. С. 289–309. DOI: 10.31857/S2587556622030128
- Nefedova, T.G., Treivish, A.I., Sheludkov, A.V. (2022). A Multi-Scale Approach to Identifying Spatial Inequality in Russia as Incentive and Obstacle in Development. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. Vol. 86(3). Pp. 289–309. (In Russ.). DOI: 10.31857/S2587556622030128
- Одинцов А.В., Шипицын А.И., Марченко А.Ю.* Центристическая миграция молодежи из российской провинции: причины и тенденции (на примере Волгоградской области) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 335–354. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.788
- Odintsov, A.V., Shipitsin, A.I., Marchenko, A.Yu. (2020). Centripetal Migration of Young People from the Russian Province: Causes and Trends (Example of Volgograd Region). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. Vol. 3. Pp. 335–354. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.788
- Попов А.В.* Молодежь на российском рынке труда: особенности занятости и факторы ее устойчивости (на примере Вологодской области) // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 12. С. 1897–1914. DOI: 10.18334/et.10.12.120100
- Popov, A.V. (2023). Youth in the Russian labor market: employment and factors of its stability (the case of the Vologda region). *Russian Journal of Labor Economics*. Vol. 12(10). Pp. 1897–1914. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.10.12.120100
- Попов А.В., Соловьева Т.С.* Перспективы занятости населения России по оси «центр-периферия» (на примере Вологодской области) // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 47–59. DOI: 10.31857/S013216250027366–5

- Popov, A.V., Solov'yeva, T.S. (2023). Employment Prospects for the Population of Russia Along the Center-Periphery Axis (the Case of Vologda Region). *Sociological Studies*. Vol. 8. Pp. 47–59. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250027366–5
- Розанова Н.Н. Особенности восприятия населением репутации губернаторов в региональной модели «центр-периферия» // Крестьяноведение. 2022. Т. 7. № 3. С. 174–189. DOI: 10.22394/2500–1809–2022–7–3–174–189
- Rozanova, N.N. (2022). Public perception of governors' reputation in the regional model 'center-periphery'. *Russian Peasant Studies*. Vol. 7(3). Pp. 174–189. (In Russ.). DOI: 10.22394/2500–1809–2022–7–3–174–189
- Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой и С. Рощина. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 148 с.
- Gimpelson, V., Kapelushnikov, R., Roshchin, S. Ed. (2017). *Russian labor market: trends, institutions, structural changes*. Moscow: Centre for Strategic Research. 148 p. (In Russ.)
- Чернышев К.А. Демографическая динамика крупнейших городских агломераций России // ЭКО. 2022. № 52(4). С. 81–93. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–4–81–93
- Chernyshev, K.A. (2022). Demographic Dynamics of the Largest Urban Agglomerations in Russia. *ECO*. Vol. 52(4). Pp. 81–93. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–4–81–93
- Brinton, M.C. (2010). *Lost in Transition: Youth, Work, and Instability in Postindustrial Japan*. New York: Cambridge University Press. 228 p.
- Bürgin, R., Mayer, H., Kashev, A., Haug, S. (2021). Digital multilocality: new modes of working between center and periphery in Switzerland. *Journal of Rural Studies*. Vol. 88. Pp. 83–96. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.09.024
- Quintini, G., Martin, J.P., Martin, S. (2007). The Changing Nature of the School-to-Work Transition Process in OECD Countries. *IZA Discussion Paper*. No. 2582. Bonn, Germany: IZA Institute of Labor Economics. 45 p.
- Stuth, S., Jahn, K. (2020). Young, successful, precarious? Precariousness at the entry stage of employment careers in Germany. *Journal of Youth Studies*. Vol. 23(6). Pp. 702–725. DOI: 10.1080/13676261.2019.1636945

Статья поступила 12.04.2024

Статья принята к публикации 17.05.2024

Для цитирования: Попов А.В. Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода: особенности, перспективы и пути преодоления проблем // ЭКО. 2025. № 3. С. 164–183. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–3–164–183

Информация об авторе

Попов Андрей Васильевич (Вологда) – кандидат экономических наук. Вологодский научный центр РАН.

E-mail: ai.popov@yahoo.com; ORCID: 0000–0002–4803–1354

Занятость молодежи в ракурсе центр-периферийного подхода:
особенности, перспективы и пути преодоления проблем

Summary

A.V. Popov

Youth Employment in a Center-Periphery Approach: Peculiarities, Opportunities and Solutions to Challenges

Abstract. The author considers the peculiarities and potential of youth employment along the “center-periphery” axis at the intra-regional level. For this purpose, based on the case study of the Vologda Oblast, 3 groups of local territories (agglomeration zone, urban and rural periphery) are identified, the differences in people’s daily life depending on the proximity of their place of residence to the center of attraction of resources are analyzed. The results clearly demonstrate the complexity of the situation of peripheral labor markets: young people do not see any particular prospects in building a career and life away from large cities, which leads to the strengthening of centripetal migration both within the region and beyond its borders. The solution to this problem, in the opinion of the surveyed heads of rural/ urban settlements, requires the development of infrastructure, involvement of young people in public life, improvement of the image of settlements, etc.

Keywords: *youth; center and periphery; labor market; youth employment; spatial development; agglomeration; rural areas*

For citation: Popov, A.V. (2025). Youth Employment in a Center-Periphery Approach: Peculiarities, Opportunities and Solutions to Challenges. *ECO*. No. 3. Pp. 164–183. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–3–164–183

Information about the author

Popov, Andrei Vasilevich (Vologda) – PhD in Economics.

Vologda Research Center of the RAS.

E-mail: ai.popov@yahoo.com; ORCID: 0000–0002–4803–1354